

КОММЕНТАРИЙ К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ ТОРЫ

ГЛАВА "МИКЕЦ"

Популярность одного и того же неустанно повторяющегося сюжета воистину потрясает. Еврей Иосиф (место действия - любая произвольно выбранная точка на карте мира) живёт в тюрьме или пытается жить на воле. Местного президента (царя, диктатора и т.п.) начинает вдруг мучить какая-то личная психологическая (политическая, экономическая) проблема (к примеру, тревожные сновидения).

Некий высокопоставленный сановник (министр, маршал и т.п.) вспоминает про способности некогда встреченного им еврея и выуживает его из тюрьмы (тракуемой в прямом или переносном смысле) на помощь первому лицу государства. Еврей ухитряется выручить из беды высшее руководство (или ухитряется убедить руководство в том, что "теперь оно спасено") и получает награду (весьма сомнительную) в виде назначения на самый "инфарктный" и "расстрельный" пост в государстве.

Нечеловечески вкалывая во имя политического (экономического, социального и т.п.) благоденствия "ласково приютившей новой Родины", еврей Иосиф добивается значительных успехов. И далее - либо в последний момент успевает умереть своей смертью; либо - не успевает; либо - тоже, между прочим, не плохой вариант, - дальновидно побросав все накопления и приобретения на "доброй гостеприимной земле", уносит ноги (опять-таки, в последний момент). Эпилог самоочевиден - все достижения покойного (погибшего в катастрофе, предательски сбежавшего и т.п.) объявляются недействительными, ибо все "истинные заслуги", разумеется, навеки принадлежат солнцеподобному египетскому фараону (испанскому королю, российскому президенту и т.п.), а имя несчастного радателя царства (империи, федерации и т.п.) с огромной скоростью покрывается пеленой забвения.

Внутри этой истории возможны многочисленные варианты. Вариантов начала и конца, к сожалению, существенно меньше. Трактовка сюжета при первом его появлении (в нашей главе) обогащена замечательными деталями.

Одна из ярчайших - то, что сны, оказывается, приснились фараону вместе с их толкованием. Как разъясняет великий знаток тайн Торы рабейну Бахаи, "солнцеликий" просто никак не мог вспомнить это увиденное во сне правильное истолкование (т.е., двойное испытывал мучение). Именно поэтому фараон однозначно отвергал все замечательные варианты, предложенные его придворными "профессиональными мудрецами" - точно знал, что смысл в чём-то другом, продолжал мучительно вспоминать и - всё больше раздражался. Вообще, пребывание высшего ру-

ководства государства в резко поднятом эмоциональном состоянии сулит, как известно, самые неожиданные перемены - как внутри страны, так и за рубежом.

И всё-таки, выходка фараона выглядит ненормально даже на фоне вопиющего произвола знаменитых диктаторов прошлого и настоящего. Ему, видите ли, приснился странный сон, и он решил на радостях (после правильного истолкования) превратить сообразительного раба (к тому же, еврея) в премьер-министра! Высказывания "солнцеподобного", которыми он сопровождает своё неординарное решение, обезоруживают абсолютной нелогичностью и, опять же, спонтанностью. "После того, как Б-г сообщил тебе всё это, нет более разумного и мудрого, чем ты", - заявляет он Йосефу, двенадцать лет просидевшему в тюрьме, и делает из него на следующие семьдесят лет второе лицо в государстве ("Только престол будет недоступен для тебя"). Спрашивается: в чём, собственно, доказательство "мудрости и разумности"? В том, что "Б-г сообщил"? Так никакое это не доказательство: очевидно, что человек, с которым "общается Вс-вышний", чаще всего, "праведен и высоко духовен"; однако, откуда известно, что он достаточно разумен и мудр для управления государством?

Ну, в конце-то концов, не все же евреи - от рождения высококлассные менеджеры, есть же исключения, и их не ничтожно мало. Можно ещё понять, почему Йосеф был вынужден давать фараону советы, которых вроде бы никто не просил ("И сейчас усмотрит фараон человека разумного и мудрого, и поставит его над землёй египетской" и т.д.).

Вся эта информация (на тему правильного проведения "лет сытости") была одной из частей увиденного фараоном во сне "пояснения к сновидению", и, рассказывая об этом, то есть, напоминая собеседнику то, что тот так старался вспомнить до появления нового толкователя, Йосеф просто подтверждал истинность своих слов. Но выводы фараона кажутся чересчур непродуманными даже для венценосного, полновластного самодура. Правда, есть одна несложная, но весьма занятая версия того, что в действительности подтолкнуло высшее руководство к обсуждаемому решению.

Маленькая, но очень выразительная деталь текста Торы приводит к разгадке. "И назвал фараон Йосефа Цафнат-панеах". Вроде бы - дал новоиспечённому премьеру египетское имя, египетскую одежду, ну просто полностью приватизировал.

И вдруг, по прошествии семи с лишним лет успешной инфарктной работы кризисного менеджера Цафнат-панеаха, Тора сообщает: "И завopil народ к фараону о хлебе, и сказал фараон: идите к Йосефу!" Как же это

- к Йосефу?! Кто вообще такой - этот Йосеф? Поразительная деталь: в разгар жесточайшего экономического кризиса вдруг "выплывает" из небытия еврейское имя (и происхождение) премьера. А ну как если бы что не вышло? К примеру, подгнила бы пшеничка, или ещё какая беда - воровство там или опустошительные набеги соседей...

Тогда (гениально простой рецепт фараона на все времена) "солнцеликий" вышел бы, как и подобает - затмевая собой светило, к озверевшим от голода толпам и рассказал о разоблачении еврейского заговора против монархии, о задержании вредителя и саботажника, втёршегося в доверие к высшей власти. И выброшенное в разъяренное народное море тело затесавшегося врага было бы разодрано на молекулы даже быстрее, чем фараон присмотрел бы нового кризисного управляющего (скажем - из эфиопских эмигрантов).

Великолепная, ни разу не дававшая сбоев политическая стратегия многообразного использования скрывалась за призрачной "радостной экзальтацией" руководителя государства. Новое назначение никак не назовёшь "непродуманным". И ведь всё было готово к народному празднику, великие слова "идите к Йосефу" (за всё, мол, отвечает еврей) были уже произнесены, и, если бы кому-нибудь чего-нибудь не хватило...

Но семь лет уничтожающей, сокращающей жизнь работы спасли - и от голодной смерти граждан Египта, и - заодно, попутно - от насильственной смерти - "инородную рабочую лошадь". Йосеф-Цафнат-панеах на этот раз успешно прошёл по струне над пропастью. Мероприятия, проведённые после назначения премьер-министра также обязательны и точны, как и само назначение. Скомпрометировать Цафнат-панеаха (а заодно и решение "солнцеликого") мог только один человек - бывший хозяин Йосефа Потифар.

Распространение всяких клеветнических измышлений о том, что фараон-де назначил премьером раба, брошенного в тюрьму за попытку изнасилования своей хозяйки, мягко говоря, не способствовали бы престижу власти. Нет, можно было бы, конечно, и радикально решить проблему с Потифаром, его женой, всеми домашними, которые что-то помнили или знали... но фараон, видимо, предпочёл не будоражить народ кровавыми расправами, тем более, что на тот момент Потифар, заведовавший и бойней, и казнями (то есть, одновременно отвечавший за убой скота и людей), был весьма полезным человеком для царства. (Кто же мог предполагать, что через короткое время рекламная компания нового премьер-министра выльется в необратимые перемены в жизни и здоровье - как физическом, так, видимо, и душевном - самого кровожадного из "членов кабинета"...).



Рав ИСРОЭЛЬ ЗЕЛЬМАН

"И дал фараон (обратите внимание - именно фараон, собственной персоной) в жёны Йосефу Оснат, дочь Потифара, священника...". И кто же станет рассказывать какие-нибудь гадости про собственного зятя? Сразу получается, что "наша дочь вышла за раба и беглого каторжника". (Как Потифар "угодил" в священники? Личная трагедия. Ничего удивительного для тех (да и для этих) диких времён. Весь Египет сходил с ума от нового, и вправду исключительно красивого премьер-министра.

Как объясняет Раши, бывший хозяин, который и ранее, кстати, оказывал Йосефу противостественные знаки внимания, совсем помешался на этой нездоровой почве и, сделав себе некий первобытный аналог популярной ныне операции, удалил (или был удалён) в монастырь молится идолам и лелеять мечтания о недоступном предмете.

Своеобразные (и, заметим, неизбежные) следствия чьей-то "бешеной" популярности). Весь этот до боли знакомый политический материал предоставляет, кроме всего прочего, разъяснения абсолютной, безоговорочной актуальности того, что происходило почти четыре тысячи лет назад.

Никакие исторические перипетии, никакие новейшие технологии, никакие "геополитические обстоятельства", - ничто не в состоянии ну хоть чуть-чуть изменить человеческую природу. Йосеф, фараон, Потифар, жена Потифара - они, такое впечатление, даже не удосуживаются умирать, когда положено: просто переодеваются в одежды следующей эпохи, в её историческую и технологическую обстановку и заново, как заведённые, разыгрывают одну и ту же трагикомедию. А Святая Тора просто собрала все сценарии (в их изначальном виде) и показала всех героев и все основные сюжетные повороты...